

СУДЬБА СОБСТВЕННОСТИ

(опубликована в газете «Финансовые Известия» № 656 от 15.08.2002)

В связи с регулярно вспыхивающими корпоративными войнами достаточно типичной для России является ситуация при которой альтернативные собрания акционеров избирают не менее альтернативные Советы директоров, под прикрытием которых группы лиц, претендующих на собственность данного акционерного общества, приступают к действиям приближенным к боевым, в число которых входят силовые захваты заводоуправлений, офисов и отдельных кабинетов. Внешняя сторона дела при этом широко и с удовольствием освещается в прессе и на телевидение. Почему-то, как правило, за скобками остается то, что каждая из спорящих сторон имеет на руках противоположные по содержанию решения самых гуманных и справедливых в мире судов.

Причем эти решения могут приниматься в весьма экзотических районах страны, от лесотундры до песчаных пустынь, удаленных от места конфликта на гигантские расстояния, где о праве вообще и корпоративном, в частности, может быть достаточно своеобразное представление.

Жертвой подобного рода конфликтов зачастую становятся и регистраторы, привлекаемые спорящими сторонами к ведению реестра владельцев ценных бумаг акционерного общества. Как все понимают, число реестров у акционерного общества в этом случае может стать отличным от одного и в основе ведения каждого окажется цепочка решений конкретных судов. Взаимное оспаривание этих решений может занять годы, в течение которых остальные акционеры, как правило, миноритарные и непричастные к конфликту, фактически поражаются в правах. В условиях двойных реестров до окончания судебных разбирательств невозможно с точностью утверждать, через какого именно регистратора нужно проводить ту или иную сделку с акциями, если ее вообще можно проводить, так как операции в реестре, в конечном счете, блокируются решениями тех же судов.

Поиски виновных, зачастую приводят государственные органы, призванные контролировать соблюдение прав инвесторов, отнюдь не в суды, принимающие заказные решения, а к регистраторам эти решения вынужденным выполнять и которые всегда под рукой с лицензией на осуществление деятельности по ведению реестра, которую можно отобрать. А несменяемые и «независимые» судьи остаются в стороне.

Рассмотрим типичную в этом смысле ситуацию освещаемую на страницах центральных изданий на протяжении последних двух недель и касающуюся борьбы за контроль над крупнейшими лесоперерабатывающими предприятиями страны. Здесь все происходит по выше описанному традиционному сценарию, при активном участии разно расположенных судебных властей. Но есть и новые элементы борьбы, заключающиеся в попытках искусственно представить регистраторов в качестве активных участников передела собственности, по крайней мере, в глазах доверчивых, как дети, судей. Информация о решениях судов при этом публикуется на правах рекламы в той же центральной прессе. Так как, руководствуясь принципом презумпции добропорядочности, нельзя предположить, что содержание этой информации не подтверждено реальными решениями судов, попробуем судить об этих решениях на основе этой информации. Из нее, в частности, вытекает, что один из удаленных от мест корпоративных конфликтов судов на основании жалобы акционера – физического лица принял сначала решения об утрате реестров, а затем обязал государственный регулирующий орган лишить соответствующих регистраторов лицензии за эту утрату. Характерно, что сами регистраторы узнали об этих решениях из прессы.

Действительно, российское законодательство позволяет любому лицу обратиться в любой подходящий районный суд, оформив, например, временную регистрацию по месту жительства и выступить полноправным заявителем, например, по жалобе на действия (бездействие) государственного регулирующего органа, в данном случае - ФКЦБ. Остальное зависит от конкретной договоренности с региональными представителями третьей ветви

власти. Если эти представители действуют в соответствии с Гражданско-процессуальным кодексом (ГПК), то они должны привлечь для участия в судебном процессе регистраторов: в качестве ответчика, при рассмотрении вопроса об утрате реестра, или в качестве третьей стороны, - в случае жалобы на ФКЦБ. Все, что нужно сделать суду для принятия верного, с процессуальной точки зрения, решения по таким делам - это правильно оформить судебные повестки и направить их по неким адресам, указанным заявителем в жалобе в соответствии со статьей 106 ГПК, так как суд не несет ответственности за то, что адреса третьих лиц или ответчика, указанные заявителем могут не совпадать с фактическими адресами их местонахождения. Кроме того, в соответствии со статьей 157 ГПК суд вправе рассматривать такие жалобы в отсутствие третьих лиц и ответчика ввиду их неявки без уважительной причины.

Таким образом, до того момента пока наше гражданское процессуальное право будет носить столь абстрактно либеральный характер, процессуальные действия суда, имевшие место в данных случаях возможны и, с юридической точки зрения, трудно оспоримы. С другой стороны, материально – правовая сторона направленных в районный суд жалоб явно не позволяла принять такие решения, как об обязанности ФКЦБ России аннулировать лицензию регистратора, по следующим причинам:

во-первых, лицо, обращающееся в суд с жалобой на бездействие ФКЦБ России в отношении отзыва лицензии регистратора, обязано доказать, что нарушение его прав миноритарного акционера произошло именно по вине ФКЦБ России, но не по вине регистратора;

во-вторых, рассмотрение дела о нарушении прав акционера не может осуществляться в порядке административного производства и должно происходить по правилам искового производства с участием в деле регистратора в качестве ответчика, так как суд обязательно должен установить своим решением факт нарушения прав миноритарного акционера действиями регистратора;

в-третьих, заявителю необходимо доказать в суде (при наличии вступившего в силу решения суда, устанавливающего, что регистратор нарушил его права акционера своими незаконными действиями), что ФКЦБ России знала о нарушениях допущенных регистратором и намеренно не предпринимала никаких действий по защите его прав и законных интересов;

в-четвертых, на суде должно быть доказано, что Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» обязывает ФКЦБ России всякий раз при выявлении любого нарушения законодательства о рынке ценных бумаг аннулировать лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг (что невозможно, так как указанный федеральный закон таких положений не содержит).

Из совокупности имеющейся информации следует, что сразу все вышеуказанные условия не были и не могли быть соблюдены при принятии данного судебного решения. С чем, к сожалению, нельзя поздравить ни одну из заинтересованных сторон в этом и аналогичных случаях, так подобные решения рано или поздно могут обернуться против любой из них.

Глядя на такое употребление судов, выражаясь словами незабвенного товарища Шарапова, в качестве кистеня и помня о том, что место встречи изменить нельзя, остается только уповать на судебную реформу и инстинкт самосохранения собственности у тех лиц, которые ею обладают в юрисдикции отечественной судебной системы.

Глеб Аболонин, Петр Лансков, фонд «Инфраструктурный институт»